

Обыск у Куприна

Александр Иванович Куприн любил бывать в Сергиевом Посаде, нынешнем Загорске. По свидетельству М. Куприной-Иорданской, во второй половине января 1905 года писатель приехал сюда, чтобы завершить работу над «Поединком». Здесь к нему и нагрянули с обыском.

Куприн оставил нам сцену этого обыска в своем рассказе «Мой паспорт», лишь несколько сместив его дату.

«Вижу я также на моем паспорте скромную пометку Сергиева Посада. Это — Троицко-Сергиевская лавра. Я люблю этот уголок — осколок Москвы XVI столетия, эти красные и белые стены с зубцами и бойницами, ёрнический торг на широкой площади, расписные трюнные сани, управляемые ямщиками в поддевках и в круглых шляпах с павлиньими перьями...

Да. Но участвовать в великом празднике мне не удалось. За два дня до воскресения Христова, в четыре часа утра, ко мне постучались. Я побегал босиком, почти голый, по длинному, холодному коридору (ибо я ждал тогда нетерпеливо известий от бесконечно дорогого мне человека) и, доверчиво отворяя дверь, спросил в восторге:

— Да? Телеграмма?

— Да, — ответили они: — телеграмма, — и вошли: 1) жандармский унтер-офицер Богуцкий Фома, 2) два городских дворники и пр. и 3) спустя 10 минут местный полицмейстер, местный жандармский ротмистр Воронов (оленое лицо, беспристрастность, небрежность и — «он все знает наперед»), чахоточный околоточный, хозяин моего дома со смешной фамилией Дмитрий Донской, понятые...

Потом он (Воронов. — Л. П.) сел за мой письменный стол и начал рыться в дорогих мне письмах, карточках, записных книжках... Словом, у нас сделались сразу довольно тяжелые отношения. Он был человек твердый и многосторонне образованный, он увидел в одной из моих записных книжек...

знаки...

Он спросил:

— Да-с, а это что?

Я ответил, болтая ногами:

— Это г. полковник, произошло вот как. Один начинающий, но, увы, бездарный поэт принес мне стихи. И я доказывал ему на бумаге карандашом то, что он начинает хореем, переходит в ямб и вдруг впадает в трехсложное стихосложение.

— Я-ямб? — воскликнул он.

— Ямб-с? Это мы знаем, какой ямб! Богуцкий, приобща.

Моя записная книжка пропала и наеки».

Так чем же был вызван обыск? М. Куприна-Иорданская предположительно связывает его с арестом (9 февраля 1905 года) в Москве на квартире писателя Л. Андреева девяти большевиков — членов ЦК РСДРП. Однако эта связь представляется несколько искусственной, хотя бы потому что сам Куприн говорил о своей непринадлежности к какой-либо партии. Обыск связан, по-видимому, с другой причиной, и причина эта, по всей вероятности, покушение на генерал-губернатора города Москвы великого князя Сергея Романова, дядю царя. Перед этим было другое покушение — на известного реакционера министра внутренних дел В. К. Плеве, в котором принимал участие народоволец, а затем эсер Иван Платонович Калев. Царский министр был убит 15 июля 1904 года. Калеву удалось скрыться в монастырском Сергиевом Посаде. В нем он жил по поддельному паспорту два месяца, а затем вернулся в Москву, где эсеры готовили новое покушение на великого князя Сергея. Исполнить это намерение решил Калев.

4 февраля 1905 года бомбой, брошенной Калевым в карету

генерал-губернатора, тот был убит, а Калев, раненного осколком бомбы, арестовали. Во время ареста на Калеве были сапоги с клеем: «Магазин Моисеева в Сергиевом Посаде». Видимо, там и решили жандармы искать сообщников террориста...

«Насмерть перепуганный обыском хозяин потребовал, — свидетельствует Куприна-Иорданская, — чтобы Александр Иванович немедленно освободил квартиру, и Куприн переехал в гостиницу. И обыск, и переезд выбили Куприна из рабочей колеи».

Но не помешали, добавим мы, закончить и опубликовать лучшее из его произведений, где, по его собственным словам, писатель вызвал «на поединок царскую армию», которая «налетит душу, подавляет все лучшие порывы человека, его ум и волю, унижает человеческое достоинство».

Кстати, во время обыска жандармы забрали у Куприна рукопись XIV главы повести, и ему пришлось восстанавливать ее по памяти.

Л. ПЕРМИНОВА
ЗАГОРСК.
Московская обл.

Опис. Писателя, 1984, 1985